

**Конференция участников
Конвенции Организации
Объединенных Наций
против транснациональной
организованной преступности**

Distr.: General
18 March 2024
Russian
Original: English

**Рабочая группа по вопросам международного
сотрудничества**

Вена, 5 и 6 июня 2024 года

Пункт 3 предварительной повестки дня*

**Правовые и практические аспекты вопросов выдачи,
предварительно сформулированных с учетом
предстоящей работы в рамках Механизма обзора хода
осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против транснациональной
организованной преступности и протоколов к ней**

**Правовые и практические аспекты вопросов выдачи,
предварительно сформулированных с учетом
предстоящей работы в рамках Механизма обзора хода
осуществления Конвенции Организации Объединенных
Наций против транснациональной организованной
преступности и протоколов к ней**

Справочный документ, подготовленный Секретариатом

I. Введение

1. Настоящий справочный документ подготовлен Секретариатом в целях содействия обсуждениям в рамках пункта 3 предварительной повестки дня пятнадцатого совещания Рабочей группы по вопросам международного сотрудничества. В нем содержится обзор правовых и практических аспектов вопросов выдачи, предварительно сформулированных с учетом предстоящей работы в рамках Механизма обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней

2. К таким предварительным вопросам выдачи относятся:

- а) рассмотрение нескольких просьб о выдаче одного и того же лица¹;

* [СТОС/COP/WG.3/2024/1](#).

¹ Предложено на четырнадцатом совещании Рабочей группы в сентябре 2023 года в качестве темы для рассмотрения на будущих совещаниях Рабочей группы ([СТОС/COP/WG.3/2023/4](#), пункт 44).

- b) обмен опытом по вопросу двойного гражданства лиц, в отношении которых направлена просьба о выдаче²;
- c) условия содержания под стражей в запрашивающем государстве и их влияние на решение о выдаче³.

II. Рассмотрение нескольких просьб о выдаче одного и того же лица

A. Обсуждения базовых вопросов в Рабочей группе и типовые документы Организации Объединенных Наций

3. На своем девятом совещании, состоявшемся в Вене 28–31 мая 2018 года, Рабочая группа впервые обсудила вопрос о параллельных просьбах о выдаче одного и того же лица в рамках пункта повестки дня, озаглавленного «Обсуждение проблем, возникающих в ходе процедур выдачи», и, более конкретно, подпункта, озаглавленного «Консультации между запрашиваемым и запрашивающим государствами». На этом совещании многие выступавшие осветили основные проблемы, возникающие в ходе процедур выдачи, включая параллельные просьбы о выдаче и критерии, которые необходимо учитывать при принятии решения о том, какой из них следует отдать предпочтение⁴. Многие выступавшие подчеркнули важность неофициальных консультаций в рамках процедур выдачи как средства обмена информацией о правовых требованиях и стандартах. Этот аспект был признан особенно актуальным для коллидирующих просьб и в случаях, когда возникали трудности в соблюдении требования об обоюдном признании соответствующего деяния преступным⁵.

4. В соответствующем справочном документе, подготовленном Секретариатом для того же совещания Рабочей группы, со ссылкой на статью 16 Типового договора о выдаче⁶ и Пересмотренного руководства к нему подчеркивалось, что запрашиваемое государство по своему усмотрению определяет, какому из запрашивающих государств должно быть выдано данное лицо, принимая во внимание определенные критерии, включая следующие: a) направлены ли просьбы в соответствии с договором; b) интересы запрашивающих государств; c) относятся ли просьбы к разным преступлениям; d) относительная тяжесть преступления; e) время и место совершения каждого преступления; f) даты получения просьб; g) гражданство лица и потерпевших; и h) хронологический порядок получения просьб. Каждый критерий служит напоминанием об интересах, которые могут быть актуальны в каждом конкретном случае и которые должны учитываться запрашиваемым государством, нередко на основе консультаций с запрашивающим государством. Использование таких консультаций может быть также полезно для объяснения причин окончательного решения, принятого запрашиваемым государством⁷.

5. Кроме того, Типовой закон о выдаче (2004 год) содержит специальное положение о параллельных просьбах (статья 18), в котором указаны многие из вышеупомянутых критериев, а также следующие: обычное место жительства лица, выдача которого запрашивается, и потерпевших; возможность повторной выдачи лица, выдача которого запрашивается; запрашивается ли выдача для целей

² Предложено на восьмом совещании Рабочей группы в октябре 2017 года в качестве темы для рассмотрения на будущих совещаниях Рабочей группы (СТОС/COP/WG.2/2017/4-СТОС/COP/WG.3/2017/4, пункт 38).

³ Этот вопрос привлек внимание специалистов-практиков при рассмотрении растущего числа дел о выдаче, а также приобрел большое значение в последнее время всудебной практике региональных судебных органов.

⁴ СТОС/COP/WG.2/2018/3-СТОС/COP/WG.3/2018/3, пункт 16.

⁵ Там же, пункт 18.

⁶ URL: www.unodc.org/.

⁷ СТОС/COP/WG.3/2018/2, пункт 20.

уголовного преследования или назначения либо исполнения наказания; и будут ли, по мнению компетентного исполняющего органа запрашиваемого государства, наилучшим образом соблюдены интересы правосудия в результате принятия решения об удовлетворении конкретной просьбы о выдаче. Указание в статье 18 Типового закона на обстоятельства, которые могут быть приняты во внимание при рассмотрении параллельных просьб, заключено в скобки, поскольку национальные компетентные органы сами решают, необходимо ли соответствующее законодательное положение или эти обстоятельства можно рассматривать как руководство в практике выдачи.

В. Региональные подходы

1. Организация американских государств

6. В статье 15 (Просьбы более чем одного государства) Межамериканской конвенции о выдаче 1981 года указано, что, когда выдача запрашивается более чем одним государством за одно и то же преступление, запрашиваемое государство отдает предпочтение просьбе того государства, в котором было совершено преступление. Если просьбы касаются разных преступлений, предпочтение отдается тому государству, которое запрашивает выдачу лица за преступление, караемое наиболее суровым наказанием в соответствии с законодательством запрашиваемого государства. Если просьбы касаются разных преступлений, которые запрашиваемое государство считает одинаково серьезными, предпочтение определяется порядком получения просьб.

2. Лондонская система выдачи в рамках Содружества

7. Согласно пункту 1 статьи 19 (Приоритет в случае поступления двух или более просьб) Лондонской системы выдачи в рамках Содружества⁸, если запрашиваемая страна получает от разных стран две или более просьбы о выдаче одного и того же лица, компетентный исполняющий орган определяет, какая просьба подлежит рассмотрению, и может отклонить другие просьбы. Кроме того, в пункте 2 статьи 19 указано, что при вынесении решения в соответствии с пунктом 1 компетентный орган будет учитывать все обстоятельства дела, и в частности: а) относительную тяжесть преступлений; б) даты подачи просьб; с) гражданство или другой национальный статус и обычное место жительства лица, выдача которого запрашивается.

3. Сообщество по вопросам развития стран юга Африки

8. Согласно статье 11 (Параллельные просьбы) Протокола Сообщества по вопросам развития стран юга Африки о выдаче 2002 года, в случае получения от двух или более государств просьб о выдаче одного и того же лица или за одно и то же преступление либо за разные преступления запрашиваемое государство определяет, какому из этих государств будет выдано данное лицо, и уведомляет эти государства о своем решении.

9. При определении того, какому государству должно быть выдано лицо, запрашиваемое государство принимает во внимание все соответствующие обстоятельства, и в частности: а) если просьбы касаются разных преступлений, относительную тяжесть этих преступлений; б) время и место совершения каждого преступления; с) даты получения просьб; d) гражданство лица, подлежащего выдаче; e) обычное место жительства лица, подлежащего выдаче; f) поданы ли

⁸ См. Commonwealth Secretariat, *Commonwealth Schemes for International Cooperation in Criminal Matters* (2017).

просьбы в соответствии с Протоколом; g) интересы соответствующих государств; h) гражданство потерпевшего.

4. Лига арабских государств

10. В статье 46 (Несколько просьб о выдаче) Эр-Риядского соглашения между арабскими странами о судебном сотрудничестве 1983 года предусмотрено, что в случае поступления от нескольких договаривающихся сторон просьб о выдаче за одно и то же преступление приоритет в выдаче отдается договаривающейся стороне, интересам которой был нанесен ущерб в результате преступления, затем договаривающейся стороне, на территории которой было совершено преступление, затем договаривающейся стороне, гражданином которой лицо, выдача которого запрашивается, являлось в момент совершения преступления.

11. Далее, в той же статье разъясняется, что в схожих обстоятельствах предпочтение отдается той договаривающейся стороне, которая первой направила просьбу о выдаче, но если просьбы касаются нескольких преступлений, их сопоставление друг с другом должно основываться на обстоятельствах преступления, степени его тяжести и месте, в котором оно совершено.

12. Кроме того, статья 46 не ущемляет права запрашиваемой стороны по собственному усмотрению принимать решения по просьбам, представленным ей различными договаривающимися сторонами, принимая во внимание все соответствующие обстоятельства.

5. Совет Европы

13. Европейская конвенция о выдаче 1957 года содержит в своей статье 17 положение о коллидирующих просьбах, которое, по сути, оставляет решение о приоритетах на усмотрение запрашиваемого государства; в этом положении предусмотрено, что, если просьбы о выдаче за одно и то же преступление или за разные преступления направлены параллельно более чем одним государством, запрашиваемая сторона принимает свое решение с учетом всех обстоятельств и особенно относительной тяжести и места совершения преступления, соответствующих дат получения просьб, гражданства лица, выдача которого запрашивается, и возможности последующей выдачи другому государству.

6. Европейский союз

а) Нормативная база и руководящие принципы

14. Статья 16 рамочного решения Совета Европейского союза о европейском ордере на арест и процедурах передачи лица между государствами-членами⁹ регулирует процесс принятия решения компетентным органом исполняющего ордер государства-члена, которое получает несколько просьб о передаче или выдаче одного и того же лица. Она охватывает как ситуацию нескольких европейских ордеров на арест (пункт 1 статьи 16)¹⁰, так и ситуацию коллизии

⁹ *Official Journal of the European Communities*, L 190, 18 July 2002.

¹⁰ «Если в отношении одного и того же лица европейские ордера на арест выданы двумя или более государствами-членами, то выбор из них того европейского ордера на арест, который подлежит исполнению, производится исполняющим ордер судебным органом с должным учетом всех обстоятельств дела, особенно: относительной тяжести преступлений и места их совершения; соответствующих дат, когда выданы европейские ордера на арест; и целей выдачи ордера — для уголовного преследования или для исполнения меры наказания в виде лишения свободы либо постановления о содержании под стражей».

между европейским ордером на арест и просьбой о выдаче, представленной третьей страной (пункт 3 статьи 16)¹¹.

15. Для того чтобы содействовать процессу принятия решений в случае выдачи нескольких европейских ордеров на арест, Агентство Европейского союза по сотрудничеству в области уголовного правосудия (Евроюст) опубликовало в своем ежегодном докладе 2004 года руководство по принятию решений о коллидирующих европейских ордерах на арест¹². С момента публикации руководство помогает национальным компетентным исполняющим органам принимать обоснованные решения по коллидирующим просьбам о передаче или выдаче. Руководство содержит критерии, упомянутые в статье 16 рамочного решения о европейском ордере на арест, но при этом дополняет и уточняет эти критерии, а также анализирует их в свете различных сценариев.

16. В 2019 году Евроюст опубликовало пересмотренный вариант руководства¹³. Пересмотренное руководство расширяет сферу применения первоначального руководства путем включения сценариев не только для пункта 1 статьи 16, но и для пункта 3 статьи 16 рамочного решения. Кроме того, в пересмотренном руководстве более подробно изложены и проанализированы критерии, которые должны учитываться в процессе принятия решений. В нем также рассматриваются меры по координации и последующему контролю, которые могут быть актуальны до и после принятия решения исполняющим органом о том, какая просьба должна быть приоритетной для исполнения. Поэтому руководство представляет собой гибкий инструмент, позволяющий получить рекомендации и облегчить принятие обоснованного решения. Оно не устанавливает обязательных правил и не затрагивает применимое внутригосударственное законодательство, законодательство Европейского союза и международное право.

17. Пересмотренное руководство Евроюста предусматривает пять основных сценариев: а) два или более европейских ордера на арест одного и того же лица для уголовного преследования за одно и то же преступление или одни и те же преступления; б) два или более европейских ордера на арест одного и того же лица для уголовного преследования за разные преступления; в) два или более европейских ордера на арест одного и того же лица, из которых один или несколько ордеров предназначены для уголовного преследования и один или несколько — для исполнения наказания в виде лишения свободы или постановления о содержании под стражей в связи с разными преступлениями; г) два или более европейских ордера на арест одного и того же лица для исполнения двух или более приговоров к лишению свободы или постановлений о содержании под стражей в связи с разными преступлениями; и е) один европейский ордер или более на арест и одна просьба о выдаче или более.

б) Судебная практика

18. В отличие от первых четырех сценариев, в пятом сценарии рассматриваются ситуации, когда один или более европейских ордеров на арест вступают в коллизию с одной или более просьбами о выдаче. В этом случае пересмотренное руководство Евроюста рекомендует исполняющему органу в принципе уделять должное внимание всем соответствующим факторам, а не автоматически отдавать приоритет просьбе государства — члена Европейского союза. Однако в некоторых конкретных случаях гражданство лица, выдача которого

¹¹ «В случае коллизии между европейским ордером на арест и представленной третьей страной просьбой о выдаче решение о том, чему отдать приоритет — европейскому ордеру на арест или просьбе о выдаче — принимается компетентным органом исполняющего ордер государства-члена с должным учетом всех обстоятельств дела, в частности обстоятельств, указанных в пункте 1, и обстоятельств, указанных в применимой конвенции».

¹² См. Eurojust, *Annual Report 2004* (2005), annex II.

¹³ Eurojust, *Guidelines for Deciding on Competing Requests for Surrender and Extradition: Revised 2019* (The Hague, 2019).

запрашивается, или его гражданская принадлежность к Европейскому союзу может быть преобладающим фактором, что подчеркивается в практике Суда Европейского союза, которая была разработана в решении по делу Петрухина и в последующих делах.

19. В 2016 году Суд Европейского союза в решении по делу Петрухина¹⁴ ввел особые обязательства для государств — членов Европейского союза, которые не выдают своих граждан, когда они получают просьбу о выдаче от третьего государства для целей уголовного преследования гражданина Европейского союза, который является гражданином другого государства — члена Европейского союза и который воспользовался своим правом на свободное передвижение в соответствии с пунктом 1 статьи 21 Договора о функционировании Европейского союза¹⁵.

20. Дело Петрухина¹⁶ стало первым делом, в котором Суд постановил, что государство — член Европейского союза, получившее от третьего государства просьбу о выдаче гражданина другого государства — члена Европейского союза, обязано инициировать процедуру консультаций с государством-членом, гражданином которого является данный гражданин Европейского союза (механизм Петрухина), тем самым предоставив последнему государству-члену возможность осуществить уголовное преследование в отношении своих граждан с помощью европейского ордера на арест. Основная причина особых обязательств, налагаемых на государства-члены, которые не выдают своих граждан, состоит в обеспечении недискриминационного обращения по отношению к их собственным гражданам (которые не выдаются) и к другим гражданам Европейского союза.

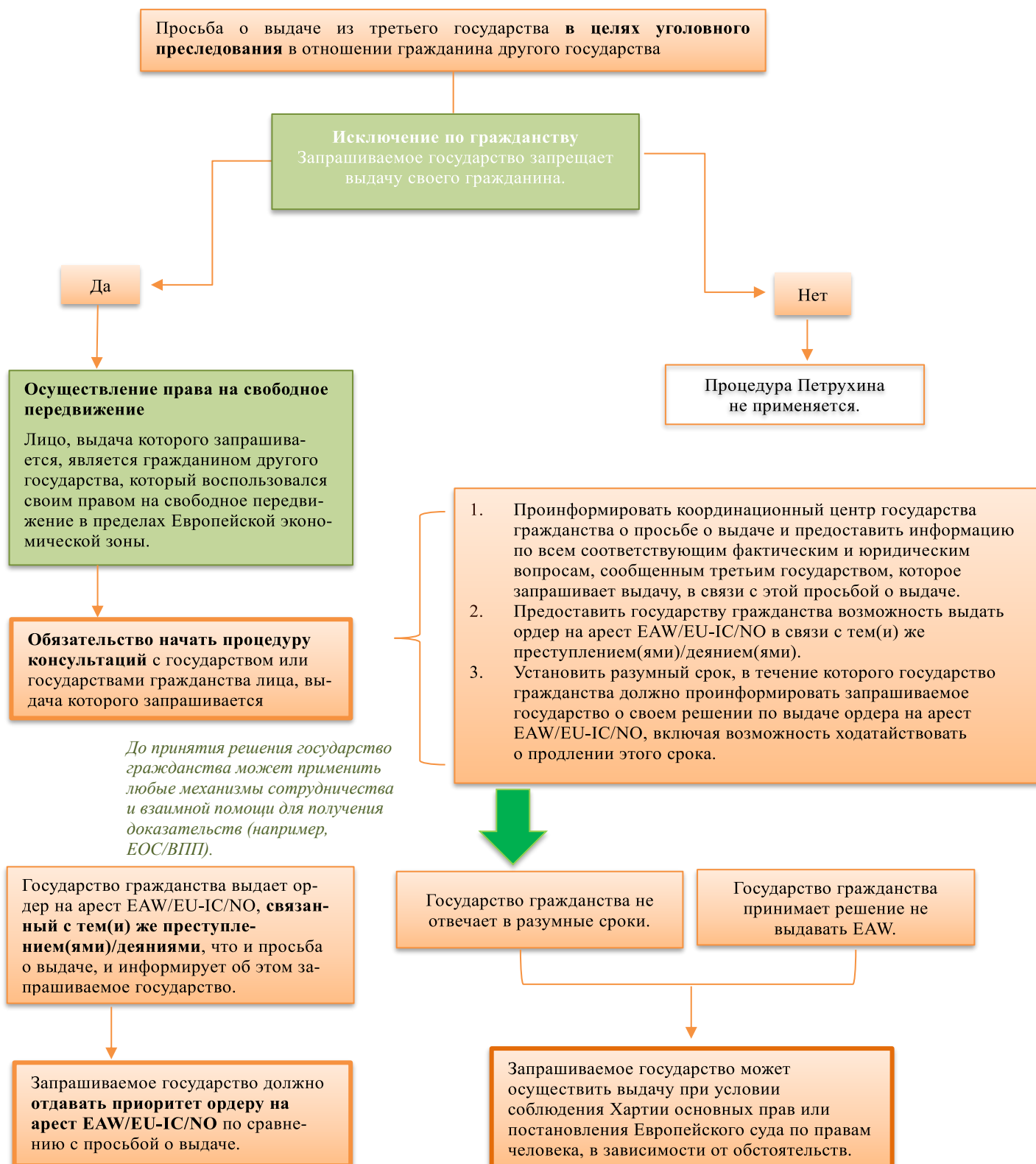
21. Таким образом, если в распоряжении исполняющего органа имеются две коллидирующие просьбы и одна из них представляет собой европейский ордер на арест, выданный на основании вышеупомянутого механизма сотрудничества, исполняющий орган должен отдать приоритет европейскому ордеру на арест по сравнению с просьбой о выдаче. Аналогичным образом, если просьба о выдаче касается гражданина государства — члена Европейского союза, исполняющий орган, прежде чем принять какое-либо решение, должен сначала проверить, потребуется ли применение вышеупомянутого механизма сотрудничества. Если такой механизм потребуется, исполняющий орган должен отложить принятие решения о том, какая просьба должна быть удовлетворена, до завершения процедуры, связанной с механизмом сотрудничества.

¹⁴ Court of Justice of the European Union, *Aleksei Petruhin*, Case No. C-182/15, Judgment, 6 September 2016.

¹⁵ В пункте 1 статьи 21 Договора о функционировании Европейского союза указано, что «каждый гражданин Союза имеет право свободно передвигаться и проживать в пределах территории государств-членов при соблюдении ограничений и условий, установленных Договорами и мерами, принятыми для придания им силы».

¹⁶ Также кратко упоминается в документе [СТОС/СОР/ВГ.3/2018/2](#), пункт 21.

Иллюстрация шагов, которые необходимо предпринять в связи с просьбами о выдаче для целей уголовного преследования: основные шаги в рамках механизма Петрухина

Источник: European Commission Notice: Guidelines on Extradition to Third States (Official Journal of the European Union, C 223/01, 8 June 2022, annex 1).

Примечание: «Ордер на арест ЕУ-ИС/НО» означает ордер на арест, выданный в соответствии с Соглашением между Европейским союзом и Республикой Исландия (ИС) и Королевством Норвегия (НО) о процедуре выдачи между государствами —

членами Европейского союза и Исландией и Норвегией. Другие сокращения: ЕОА — европейский ордер на арест; ЕОС — европейский ордер на производство следственных действий; ВПП — взаимная правовая помощь.

22. В своих последующих решениях Суд Европейского союза подтвердил и уточнил решение по делу Петрухина. В своем решении по делу Пишиотти¹⁷ Суд использовал доводы из решения по делу Петрухина к ситуации, когда между Европейским союзом и третьим государством, запрашивающим выдачу, действовало соглашение о выдаче. Суд постановил, что государство-член не обязано распространять запрет на выдачу своих граждан на каждого гражданина Европейского союза, передвигающегося по его территории. Однако, прежде чем выдать гражданина Европейского союза, запрашиваемое государство-член должно предоставить государству-члену, гражданином которого он является, возможность добиваться выдачи этого гражданина в соответствии с европейским ордером на арест.

23. В деле *Шоттхофер и Штайнер против Адельсмайра*¹⁸ Суд повторил обоснование решения по делу Петрухина, согласно которому Хартия основных прав Европейского союза применяется в тех случаях, когда гражданин Европейского союза воспользовался своим правом свободно передвигаться из государства-члена, гражданином которого он является, в другое государство-член. Кроме того, Суд постановил, что просьба о выдаче должна быть отклонена запрашиваемым государством-членом, если в случае выдачи соответствующий гражданин подвергается серьезной опасности подвергнуться смертной казни.

24. В своем решении по делу *Ruska Federacija*¹⁹ Суд разъяснил, что механизм Петрухина применяется *mutatis mutandis* к просьбам о выдаче граждан государств Европейской ассоциации свободной торговли, с которыми Европейский союз заключил соглашение о выдаче, а именно Соглашение между Европейским союзом и Республикой Исландия и Королевством Норвегия о процедуре выдачи между государствами — членами Европейского союза и Исландией и Норвегией.

25. Применение вышеизложенного прецедентного права оказалось затруднительным на практике, и в июне 2020 года Совет Европейского союза предложил Евроюсту и Европейской судебной сети проанализировать причины этого. В ответ Евроюст и Сеть опубликовали в ноябре 2020 года совместный доклад²⁰. К основным проблемам, указанным в докладе, относятся следующие: а) неопределенность в отношении того, в какой орган следует обращаться в государстве-члене гражданства, какое государство-член должно заниматься письменным переводом и нести расходы на него и/или какой механизм судебного сотрудничества лучше всего применять для обеспечения уголовного преследования в государстве-члене гражданства; б) различия в практике, связанной с объемом предоставляемой информации, сроками, установленными для ответов и решений, и видами оценок, проводимых в рамках механизма Петрухина; в) противоречия между обязательствами по законодательству Европейского союза, с одной стороны, и двусторонними и многосторонними договорами о выдаче, с другой; и д) наличие нескольких параллельных каналов, используемых для информирования и передачи информации, что часто приводит к дублированию усилий, неопределенности и путанице.

¹⁷ Court of Justice of the European Union, *Romano Pisciotti*, Case No. C-191/16, Judgment, 10 April 2018.

¹⁸ Court of Justice of the European Union, *Peter Schotthöfer & Florian Steiner vs. Eugen Adelsmayr*, Case No. C-473/15, Order of the Court of Justice, 6 September 2017.

¹⁹ Court of Justice of the European Union, *Ruska Federacija*, Case No. C-897/19, Judgment, 2 April 2020.

²⁰ Eurojust and European Judicial Network, *Joint Report of Eurojust and the European Judicial Network on the Extradition of EU Citizens to Third Countries* (November 2020).

26. Впоследствии, в декабре 2020 года, Совет Европейского союза принял выводы, озаглавленные «Европейский ордер на арест и процедуры выдачи: текущие проблемы и дальнейшие действия»²¹. В выводах подтверждается, что «после решений Суда Европейского союза по делу Петрухина и ряда последующих постановлений [...] государства-члены сталкиваются с двумя обязательствами: с одной стороны, обязанностью выполнять существующие обязательства по международному праву и предотвращать опасность того, что соответствующее преступление останется безнаказанным, а с другой стороны, государства-члены, не выдающие своих граждан, обязаны, в соответствии с принципами свободы передвижения и недискриминации по признаку гражданства, как можно более эффективно защищать граждан других государств-членов от мер, которые могут лишить их права на свободное передвижение и проживание в пределах Европейского союза. В связи с этим Суд Европейского союза разъяснил, что запрашиваемое государство-член должно выяснить, существует ли альтернативная мера, которая в меньшей степени ущемляла бы осуществление права на свободное передвижение и была бы столь же эффективной для достижения цели предотвращения безнаказанности. Это включает в себя информирование государства-члена, гражданином которого является соответствующее лицо, и, если это государство-член потребует, осуществление передачи требуемого лица этому государству-члену в соответствии с Рамочным решением о европейском ордере на арест, при условии, что указанное государство-член обладает юрисдикцией для преследования этого лица за преступления, совершенные за пределами национальной территории»²².

27. 17 декабря 2020 года Суд Европейского союза вынес решение по делу об выдаче С-398/19²³, в котором он подтвердил «концепцию Петрухина». Суд, заседавший в рамках Большой палаты, не прислушался к мнениям, критикующим прецедентное право, основанное на этой концепции, а также к особому мнению Генерального адвоката Хогана по рассматриваемому делу²⁴, который подробно изложил правовые и практические проблемы, связанные с процедурой консультаций и предпочтением уголовного преследования государством-членом гражданства, хотя соответствующие преступления были совершены на территории третьей страны, запрашивавшей выдачу преступника²⁵.

²¹ *Official Journal of the European Union*, C 419/09, 4 December 2020, p. 28.

²² *Ibid.*, para. 43.

²³ Решение Суда от 17 декабря 2020 года.

²⁴ Вынесено 24 сентября 2020 года.

²⁵ Генеральный адвокат поставил вопрос о правильности решения по делу Петрухина. Он отметил, что существует принципиальное различие между положением граждан запрашиваемого государства и положением неграждан, имеющих гражданство другого государства — члена Европейского союза. В отношении своих граждан запрашиваемое государство-член применяет принцип *aut dedere aut judicare* без ограничений, то есть оно может осуществлять экстерриториальную юрисдикцию в отношении преступных деяний своих граждан на основе «принципа активной правосубъектности». В случае предполагаемых преступлений, совершенных за границей негражданами, ситуация обычно иная. Хотя сфера действия экстерриториальной юрисдикции государства в таких последних случаях может быть спорной, не вызывает сомнений тот факт, что международное право и практика накладывают определенные ограничения на способность государства принимать законы с экстерриториальным действием в отношении преступлений, совершенных негражданами за пределами его собственной территории, которые отличаются от тех, что применяются в отношении его собственных граждан. Это объясняется тем, что в соответствии с принципами международного права между осуществлением экстерриториальной юрисдикции в отношении неграждан и осуществляющим ее государством должна существовать как минимум реальная связь. Всего этого достаточно, чтобы продемонстрировать, что между положением гражданина государства, которое не выдает своих граждан, с одной стороны, и положением негражданина, с другой, существует существенная разница в том, что касается экстерриториального применения уголовного законодательства этого государства. Фактически, в случае негражданина существует риск безнаказанности, который не возникает в случае гражданина. Поэтому Генеральный адвокат выразил мнение об отсутствии нарушения принципа недискриминации, закрепленного в статье 18 Договора о

28. Однако Суд Европейского союза подчеркнул, что, «когда в рамках основного производства по делу запрашиваемое государство-член получило от третьего государства просьбу о выдаче гражданина Союза, являющегося гражданином другого государства-члена, для целей уголовного преследования, вопрос права Европейского союза состоит исключительно в том, может ли запрашиваемое государство-член принять в отношении этого гражданина Союза такую линию поведения, которая в меньшей степени ущемляла бы осуществление его права на свободное передвижение и проживание, считая, что он должен быть передан государству-члену, гражданином которого он является, а не выдан третьему государству, запрашивающему выдачу»²⁶.

29. Это дело еще раз показало, что решение Суда по делу Петрухина представляет собой смену парадигмы в международном праве, касающемся выдачи. Однако в дальнейшем может возникнуть вопрос о том, не налагает ли это решение необоснованных ограничений на сотрудничество между странами Европейского союза и третьими странами.

С. Практические соображения

30. Вышеупомянутое пересмотренное руководство Евроюста содержит анализ различных факторов, которые должны быть надлежащим образом учтены в различных предусмотренных в нем сценариях, прежде чем исполняющий орган примет решение о том, какую из просьб он будет исполнять. Однако эти факторы можно рассматривать *mutatis mutandis* и в тех случаях, когда речь идет о типичных просьбах о выдаче, а не о европейских ордерах на арест.

31. Так, например, сценарий, включающий две или более просьбы о выдаче одного и того же лица для целей уголовного преследования за одно и то же преступление или преступления, относится к коллизии юрисдикций, и решение о том, какая из коллидирующих просьб о выдаче должна быть удовлетворена, по сути, сводится к решению вопроса о том, какая юрисдикция должна осуществлять уголовное преследование.

32. Более того, при сценарии, когда два государства или более запрашивают выдачу одного и того же лица для уголовного преследования за разные преступления, ключевые вопросы касаются последовательности уголовного преследования: какая юрисдикция должна осуществлять уголовное преследование первой и какая юрисдикция понесет наибольшие потери, если уголовное преследование будет ожидать результатов уголовного преследования в другой юрисдикции? В этом контексте можно рассмотреть следующие ориентировочные элементы: влияние на уголовное производство в соответствующих государствах-членах (например, даты совершения преступлений и внутригосударственные нормы о сроках давности; продвинутая стадия разбирательства в одном из запрашивающих государств; уголовное преследование обвиняемых лиц и/или разных членов организованной преступной группы; интересы потерпевших; или возможность проведения процедуры конфискации); и возможность повторной выдачи соответствующего лица. Кроме того, в контексте такого сценария важно, чтобы соответствующие компетентные органы также рассмотрели возможность передачи уголовного производства²⁷. Другие факторы, которые необходимо учитывать, включают относительную тяжесть преступления или преступлений с различных точек зрения, в том числе относительную тяжесть отдельных преступлений, количество совершенных преступлений, последствия преступных деяний для потерпевших, число потерпевших и, если применимо, любое особое

функционировании Европейского союза, в зависимости от гражданства лица, выдача которого запрашивается.

²⁶ Judgment of the Court of Justice, Case No. C-398/19, para. 66. См. по аналогии *Pisciotti*, C-191/16, Judgment, 10 April 2018, para. 50.

²⁷ См. [СТОС/СОР/ВГ.3/2017/2](#).

состояние потерпевших (например, уязвимое положение некоторых потерпевших).

33. В случае двух или более просьб о выдаче одного и того же лица, одна или более из которых касаются уголовного преследования, а одна или более — исполнения приговора, основными подлежащими учету факторами являются наличие риска истечения сроков давности, применимых в отношении исполнения приговора или уголовного преследования, возможность повторной выдачи лица, выдача которого запрашивается, возможность организации передачи заключенных, если это применимо, и существенное различие в относительной тяжести соответствующих преступлений.

34. В сценарии, включающем две просьбы или более о выдаче одного и того же лица для исполнения разных приговоров в связи с разными преступлениями, ключевой вопрос касается последовательности отбывания разных сроков наказания в разных запрашивающих государствах. Следовательно, в значительной степени ответственность за осуществление тесного взаимодействия в планировании и практической организации исполнения наказаний с учетом также личных обстоятельств осужденного лица возлагается на тюремные органы в запрашивающих государствах. Основными элементами, которые в связи с этим необходимо учитывать, являются следующие: риск истечения сроков давности в отношении исполнения наказания; возможность социальной реабилитации осужденного лица (если лицо, выдача которого запрашивается, является гражданином одного из государств-членов, параллельно подавших просьбы о выдаче, или постоянно проживает в нем или имеет с ним тесные связи, это может быть важным фактором, который следует учитывать при определении приоритетности соответствующей просьбы); возможность повторной выдачи соответствующего лица; возможность организации передачи заключенных, если это применимо; даты совершения преступлений, чтобы убедиться, что лицо, выдача которого запрашивается, будет отбывать то наказание первым, которое было назначено первым; и относительная тяжесть преступлений, чтобы гарантировать, что запрашиваемое лицо будет отбывать наказание за более тяжкое преступление до вынесения приговора за менее тяжкое преступление.

35. Во всех сценариях компетентный орган запрашиваемого государства должен также оценить, существует ли применимое двустороннее или многостороннее соглашение, предусматривающее любые дополнительные значимые факторы, которые ему необходимо учитывать при принятии решения об удовлетворении просьбы.

36. Прежде чем компетентный орган примет обоснованное решение о том, какая из параллельных просьб о выдаче должна быть удовлетворена, целесообразно согласовать его с органами, направившими разные просьбы о выдаче. Такое согласование может осуществляться путем проведения консультаций, в ходе которых соответствующие органы предоставляют всю значимую дополнительную информацию, необходимую для принятия обоснованного решения о том, какая из коллидирующих просьб будет приоритетной для исполнения. В зависимости от обстоятельств дела компетентные органы могут также обсудить применение дополнительных законодательных положений или других правовых документов, которые могут стать актуальными на определенном этапе. В зависимости от конкретных обстоятельств дела этот сценарий может предусматривать, например, последующую выдачу, передачу уголовного производства или передачу осужденных лиц. В некоторых случаях может оказаться целесообразной временная выдача, например если один из запрашивающих органов требует временного присутствия лица, выдача которого запрашивается, на своей территории для участия в судебном процессе (см. также пункт 11 статьи 16 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности о временной передаче гражданина запрашиваемого государства-участника).

III. Двойное гражданство лиц, выдача которых запрашивается

37. Концепция невыдачи граждан закреплена в законодательстве или конституции многих государств, особенно тех, кто придерживается традиций континентального права. В зависимости от страны отказ в выдаче может быть обязательным или дискреционным. Соответствующие конституционные положения могут также содержать оговорку, предусматривающую, что выдача гражданина допустима только на основании международного договора.

38. Ряд многосторонних соглашений, которые предусматривают исключения из положений о выдаче на основании гражданства²⁸ или ссылаются на условия, установленные внутренним законодательством сторон или применимыми договорами о выдаче в отношении оснований для отказа в просьбе о выдаче, включая гражданство лица, выдача которого запрашивается, также включают принцип *aut dedere aut judicare* в целях предотвращения безнаказанности в отношении собственных граждан запрашиваемых государств-участников²⁹.

39. С другой стороны, в последние годы особенно масштабным явлением стало двойное гражданство. Практика, способствующая приобретению двойного гражданства, также включает разработку и регулирование новых способов приобретения гражданства, отражая современные экономические потребности, такие как острая необходимость привлечения инвесторов (*jus doni*, также известное как гражданство за инвестиции).

40. В контексте процедур выдачи или передачи двойное гражданство соответствующего лица может иметь последствия на двух уровнях: во-первых, что происходит, если лицо, выдача которого запрашивается, является гражданином не только запрашиваемого государства, но и лицом с двойным гражданством, постоянно проживающим в запрашивающем государстве и, возможно, также имеющим гражданство запрашивающего государства? В таком случае может быть уместен критерий гражданства, примененный Международным судом в деле Ноттебома³⁰, а именно принцип эффективного гражданства (принцип Ноттебома), то есть гражданин должен доказать наличие значимой связи с данным государством.

41. Во-вторых, в международном праве все шире распространяется тенденция в направлении признания притязаний на уголовную юрисдикцию на основании гражданства (принцип активной правосубъектности), даже в случаях двойного гражданства, когда соответствующее гражданство не является эффективным³¹. При таком сценарии коллидирующие просьбы разных стран гражданства могут вызвать вопросы и соображения того же рода, которые рассматриваются в разделе II настоящего справочного документа.

42. Если просьбы о выдаче поступают от двух государств гражданства, приоритет обычно отдается государству эффективного гражданства, поскольку личные связи (семейные узы, друзья и социальное окружение) говорят в пользу того государства, в котором обвиняемый постоянно проживает. По мере все более широкого распространения двойного гражданства установление определенного приоритета гражданства в случаях двойного гражданства, при котором эффективное гражданство является основным, а другое — как бы «спящим»,

²⁸ Например, Европейская конвенция о выдаче (статья 6, пункты 1 и 2).

²⁹ См. Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (статья 16, пункты 7 и 10) и Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (статья 44, пункты 8 и 11).

³⁰ *Nottebohm case (second phase), Judgment, I.C.J. Reports*, p. 4.

³¹ См. Stefan Oeter, "Effect of nationality and dual nationality on judicial cooperation, including treaty regimes such as extradition", в: *Rights and Duties of Dual Nationals: Evolution and Prospects*, David A. Martin and Kay Hailbronner, eds. (The Hague; New York, Kluwer Law International, 2003).

позволило бы государствам добиться более тесного сотрудничества³². Действенная система передачи уголовного производства также может стать адекватным решением коллизий юрисдикции.

43. В 2019 году Евроюст сообщило об успешном примере сотрудничества в определении наилучшей юрисдикции для уголовного преследования международного наемного убийцы с двойным гражданством, который разыскивался в двух государствах — членах Европейского союза и в одном государстве, не являющемся членом Союза, и, соответственно, принятия решения о его передаче или выдаче в эту юрисдикцию. Евроюст организовало тесный диалог между заинтересованными странами, включая государство-член, в котором было арестовано это лицо и которое должно было решить, какой просьбе о передаче или выдаче следует отдать предпочтение. Евроюст также предоставило консультацию относительно возможной передачи уголовного производства, чтобы избежать потенциальных коллизий юрисдикции, и предложило круглосуточный письменный перевод и передачу европейских ордеров на арест и европейских ордеров на производство следственных действий. В 2021 году наемной убийца был приговорен к пожизненному заключению в государстве-члене, в которое он был передан³³.

44. Кроме того, в контексте Европейского союза следует отметить, что в своем вышеупомянутом решении по делу о выдаче С-398/19 (см. выше пункты 27–29) Суд Европейского союза постановил, что наличие двойного гражданства государства-члена и третьего государства не может лишить соответствующее лицо свобод, которыми оно пользуется как гражданин государства-члена на основании законодательства Европейского союза³⁴.

IV. Условия содержания под стражей в запрашивающем государстве и их влияние на выдачу

A. Условия содержания под стражей в запрашивающем государстве как опасность бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: прецедентное право Европейского суда по правам человека

45. Обязательства запрашиваемого государства по невозвращению в соответствии с международным правом в области прав человека устанавливают обязательный запрет на выдачу, если выдача соответствующего лица приведет к тому, что оно подвергнется опасности применения пыток или других серьезных нарушений прав человека. Статья 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года прямо предусматривает, что ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать (“refouler”) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Запрет на возвращение при наличии опасности применения пыток также является частью международного обычного права и приобрел статус императивной нормы международного права, или *jus cogens*.

46. Европейский суд по правам человека в своей последовательной практике постановил, что обязательство по невозвращению неотъемлемо от обязательства не подвергать никакое лицо пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, которое установлено в статье 3

³² Ibid., p. 77.

³³ Eurojust, *Report on Eurojust’s Casework in the Field of the European Arrest Warrant* (The Hague, 2021), p. 46.

³⁴ Judgment of the Court of Justice of 17 December 2020, para. 77. См. также *Denis Raugevicius*, Case No. C-247/17, Judgment, 13 November 2018, para. 29; и *Mario Vicente Micheletti and others*, Case No. C-369/90, Judgment, 7 July 1992, para. 15.

Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), и что это обязательство должно применяться всякий раз, когда существует реальная опасность такого обращения в результате принудительной высылки, включая выдачу³⁵. Аналогичная судебная практика была разработана в рамках Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека³⁶.

47. Специалисты-практики в области выдачи обычно рассматривают вопрос о том, создают ли условия содержания под стражей в запрашивающих государствах опасность нарушения статьи 3 и абсолютного запрета, налагаемого Европейской конвенцией по правам человека на обращение, противоречащее ее статье 3. В отношении условий содержания в тюрьмах запрет, установленный в статье 3, «закрепляет одну из самых фундаментальных ценностей демократического общества»³⁷.

48. Условия содержания под стражей, с которыми в случае выдачи сталкиваются лица, выдача которых запрашивается, в широком смысле охватывают многие аспекты обращения с заключенными, начиная с общения с тюремным персоналом и заканчивая контактами с внешним миром. Соответствующая оценка таких условий в первую очередь касается проблем, связанных с переполненностью тюрем, обеспечением медицинского обслуживания и средств гигиены, достаточностью удобств и вентиляции в тюремных камерах, а также возможностями для физических упражнений и личного развития. Недавно, во время пандемии коронавирусной болезни (COVID-19), также возникли опасения, связанные с изоляцией и другими проблемами, такими как вызванный пандемией риск заражения³⁸.

49. Для того чтобы подпадать под действие статьи 3, жестокое обращение должно достигать минимального уровня тяжести. Оценка этого минимума относительна; она зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность такого обращения, его физические и психические последствия, а также, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего³⁹.

50. В соответствии со статьей 3 государство должно обеспечить, чтобы лицо содержалось под стражей в условиях, совместимых с уважением его человеческого достоинства, чтобы способ и метод исполнения этой меры не подвергали его страданиям или лишениям, интенсивность которых превышает неизбежный уровень страданий, присущий содержанию под стражей, и чтобы, с учетом практических требований тюремного заключения, здоровье и благополучие лица были надлежащим образом обеспечены⁴⁰.

³⁵ Европейский суд по правам человека, *Серинг против Соединенного Королевства*, жалоба № 14038/88, постановление от 7 июля 1989 года; *Круз Варас и другие против Швеции*, жалоба № 15567/89, постановление от 20 марта 1991 года; *Вильвараджа и другие против Соединенного Королевства*, жалоба № 13163/87 и другие, постановление от 30 октября 1991 года; *Чахал против Соединенного Королевства*, жалоба № 22414/93, постановление от 15 ноября 1996 года; и *Ахмед против Австрии*, жалоба № 25964/94, постановление от 17 декабря 1996 года.

³⁶ См.: Комитет по правам человека, сообщение № 470/1991, *Киндлер против Канады*, решение от 30 июля 1993 года; *Чарльз Читат Нг против Канады*, сообщение № 469/1991, решение от 5 ноября 1993 года; и *Кокс против Канады*, сообщение № 539/1993, решение от 31 октября 1994 года.

³⁷ Европейский суд по правам человека, *Муришч против Хорватии*, жалоба № 7334/13, постановление от 20 октября 2016 года, пункт 96.

³⁸ См. в контексте выдачи дело *Хафиз против Соединенного Королевства*, жалоба № 14198/20, решение от 28 марта 2023 года, пункт 68. См. также, *mutatis mutandis*, *Фенек против Мальты*, жалоба № 19090/20, постановление от 1 марта 2022 года, пункты 125–143.

³⁹ Европейский суд по правам человека, *Муришч против Хорватии*, жалоба № 7334/13, пункт 97.

⁴⁰ Европейский суд по правам человека, *Кудла против Польши*, жалоба № 30210/96, постановление от 26 октября 2000 года, пункты 93 и 94; и *Муришч против Хорватии*, пункт 99.

51. При оценке условий содержания под стражей необходимо учитывать совокупный эффект этих условий, а также конкретные жалобы заявителя в этом отношении. Также необходимо учитывать продолжительность периода, в течение которого лицо содержится в определенных условиях⁴¹.

52. Компетентный орган запрашиваемого государства должен изначально опираться на объективную, достоверную, конкретную и актуальную информацию об условиях содержания под стражей в запрашивающем государстве, которая свидетельствует о наличии, возможно, системных или имеющих общий характер недостатков, затрагивающих определенные группы людей или определенные места содержания под стражей. Эта информация может быть получена, в частности, из решений международных судов, таких как Европейский суд по правам человека, а также решений, докладов и других документов, подготовленных органами Совета Европы или под эгидой Организации Объединенных Наций.

53. В связи с этим из прецедентного права Европейского суда по правам человека следует, что статья 3 Европейской конвенции по правам человека налагает на власти государства, на территории которого содержится лицо, позитивное обязательство обеспечить, чтобы любой заключенный содержался в условиях, гарантирующих уважение человеческого достоинства, чтобы способ, которым осуществляется содержание под стражей, не причинял соответствующему лицу страдания или лишения такой интенсивности, которая превышает неизбежный уровень страданий, присущий содержанию под стражей, и чтобы, с учетом практических требований тюремного заключения, здоровье и благополучие заключенного были надлежащим образом защищены⁴².

В. Прецедентное право Суда Европейского союза

54. Суд Европейского союза также разработал интересную прецедентную практику в этом вопросе. Решение по делу *Араньоси и Калдарару* изменило правовой ландшафт, сделав обязательным для государств-членов, исполняющих европейские ордера на арест, проведение в определенных случаях анализа условий содержания под стражей в государстве-члене, выдавшем ордер, прежде чем передать соответствующее лицо⁴³.

55. Суд, в частности, постановил, что запрет на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, гарантированный статьей 4 Хартии основных прав Европейского союза («Никто не может подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»), является абсолютным и что, если судебный орган исполняющего государства-члена располагает доказательствами реальной опасности бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с лицами, задержанными в выдавшем ордер государстве-члене, он обязан оценить наличие индивидуальной опасности при принятии решения о передаче лица.

56. Согласно этому решению, вывод о том, что существует реальная опасность бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в силу общих условий содержания под стражей в выдавшем ордер государстве-члене, сам по себе не может служить основанием для отказа в исполнении европейского ордера на арест⁴⁴. Если наличие такой опасности установлено, необходимо, чтобы исполняющий судебный орган провел дальнейшую конкретную и точную оценку того, имеются ли серьезные основания полагать, что данное лицо будет подвержено

⁴¹ *Муришич против Хорватии*, пункт 101.

⁴² См.: Европейский суд по правам человека, *Торреджани и другие против Италии*, жалобы № 43517/09, 46882/09, 55400/09, 57875/09, 61535/09, 35315/10 и 37818/10, постановление от 8 января 2013 года, пункт 65 (имеется на французском языке).

⁴³ Case Nos. C-404/15 and C-659/15 PPU, Judgment, 5 April 2016.

⁴⁴ *Ibid.*, para. 91.

такой опасности из-за условий, в которых предполагается его содержание в выдавшем ордер государстве-члене⁴⁵. Само по себе наличие доказательств существования недостатков, которые могут носить системный или общий характер или затрагивать определенные группы людей или определенные места содержания под стражей, в отношении условий содержания под стражей в выдавшем ордер государстве-члене не обязательно означает, что в конкретном случае соответствующее лицо будет подвергнуто бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае его передачи властям этого государства-члена⁴⁶.

57. В соответствии с пунктом 2 статьи 15 рамочного решения Совета Европейского союза о европейском ордере на арест и процедурах передачи между государствами-членами исполняющий судебный орган должен в срочном порядке запросить у судебного органа выдавшего ордер государства-члена всю необходимую дополнительную информацию об условиях, в которых предполагается содержать данное лицо в этом государстве-члене. Запросы могут также касаться наличия в выдавшем ордер государстве-члене каких-либо национальных или международных процедур и механизмов мониторинга условий содержания под стражей, например в отношении посещения тюрем, которые позволяют оценить текущее состояние условий содержания в этих тюрьмах.

58. Если в свете информации, представленной в соответствии с пунктом 2 статьи 15 рамочного решения, и любой другой информации, которой может располагать исполняющий судебный орган, он приходит к выводу, что для лица, в отношении которого выдан европейский ордер на арест, существует реальная опасность бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, исполнение этого ордера должно быть отложено, но не может быть отменено. Если исполняющий орган принимает решение о такой отсрочке, исполняющее государство-член должно в соответствии с пунктом 7 статьи 17 рамочного решения проинформировать Евроюст с указанием причин отсрочки.

59. Исполняющий судебный орган должен отложить принятие решения о передаче соответствующего лица до получения дополнительной информации, которая позволит ему исключить существование такой опасности. Если существование такой опасности не может быть опровергнуто в течение разумного времени, исполняющий судебный орган должен решить, следует ли завершить процедуру передачи.

60. В своих решениях по делам *М.Л. и Доробанту*⁴⁷ Суд Европейского союза подтвердил свои решения по делу *Араньоси и Калдарару* и дал дальнейшие указания относительно того, как должна проводиться индивидуальная оценка наличия индивидуальной опасности бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с лицами, которые будут содержаться под стражей в выдавшем ордер государстве-члене после их передачи.

61. В частности, Суд постановил, что передающий дело суд не обязан изучать общие условия, регулирующие пенитенциарную систему выдавшего ордер государства-члена⁴⁸. Оценка, которую должен провести этот орган, не может, ввиду того что она должна быть конкретной и точной, касаться общих условий содержания во всех тюрьмах выдавшего ордер государства-члена, в котором может содержаться данное лицо⁴⁹. При оценке индивидуальной опасности для данного лица суд должен оценить условия содержания только в тех тюрьмах, в которых, согласно имеющейся у него информации, данное лицо, вероятно, будет содержаться под стражей, в том числе на временной или переходной основе, и должен сосредоточиться исключительно на фактических и конкретных условиях содержания данного лица под стражей. Индивидуальная оценка не ограничивается

⁴⁵ Ibid., para. 92.

⁴⁶ Ibid., para. 93.

⁴⁷ Judgment of the Court of Justice of 25 July 2018, *ML*, Case No. C-220/18 PPU; и Judgment of the Court of Justice of 15 October 2019, *Dorobantu*, Case No. C-128/18.

⁴⁸ *ML*, Case No. C-220/18 PPU, para. 62.

⁴⁹ *Dorobantu*, Case No. C-128/18, para. 64.

анализом очевидных недостатков; все физические аспекты условий содержания в тюрьме имеют значение (например, личное пространство, санитарные условия и свобода передвижения в тюрьме).

62. Далее, исполняющие судебные органы не могут исключить реальную опасность только потому, что в выдавшем ордер государстве-члене соответствующее лицо имеет средства правовой защиты, позволяющие ему оспорить условия содержания под стражей, или потому, что в выдавшем ордер государстве-члене существуют законодательные или структурные меры, направленные на контроль за условиями содержания под стражей⁵⁰. Кроме того, индивидуальная опасность не может оцениваться в сопоставлении с соображениями, касающимися эффективности сотрудничества судебных органов в уголовных делах и принципов взаимного доверия и признания.

С. Консультации как механизм предоставления разъяснений и гарантий

63. На своем девятом совещании в мае 2018 года Рабочая группа по вопросам международного сотрудничества имела возможность обсудить термин «эффективная информационная работа» не как специальный юридический термин, а скорее как описательное понятие, которое относится к тем случаям, когда запрашиваемое государство сообщает запрашивающему государству свои правовые требования, а также информирует его о любых потенциальных проблемах, связанных с просьбой о выдаче, и предлагает возможности для предоставления дополнительной информации или доказательств в обоснование просьбы или в целях укрепления гарантий, которые должны быть предоставлены после потенциальной передачи лица, скрывающегося от правосудия, в зависимости от ситуации⁵¹.

64. Консультации между запрашивающим и запрашиваемым государствами могли бы оказывать содействие на различных этапах процедуры выдачи, начиная с этапа, предшествующего подаче просьбы о выдаче, и заканчивая окончательной передачей соответствующего лица запрашивающему государству. Особенно на «этапе исполнения решения» в рамках процедуры выдачи консультации могут также обеспечить возможность для рассмотрения вопроса о том, может ли предоставление запрашивающим государством конкретных гарантий в определенных случаях позволить получить согласие на выдачу соответствующего лица, обеспечив при этом приемлемую степень защищенности этого лица⁵². Предметом таких заверений могут также быть условия содержания под стражей в запрашивающем государстве и информация о том, что они не ущемят основных прав человека лица, выдача которого запрашивается.

V. Выводы и рекомендации

65. Рабочая группа по вопросам международного сотрудничества, возможно, пожелает рекомендовать Конференции участников Конвенции призвать государства-участники последовательно обмениваться на международных, региональных и субрегиональных форумах передовым опытом и извлеченными уроками в области выдачи, в том числе по ориентировочным вопросам, освещенным и проанализированным в настоящем справочном документе, в целях преодоления

⁵⁰ Ibid., para. 81; и *ML*, Case No. C-220/18 PPU, para. 57.

⁵¹ [СТОС/СОП/ВГ.3/2018/2](#), пункт 9.

⁵² Там же, пункт 30. В самой Конвенции об организованной преступности предусмотрено, что до отказа в выдаче запрашиваемое государство-участник, в надлежащих случаях, проводит консультации с запрашивающим государством-участником, с тем чтобы предоставить ему достаточные возможности для изложения его мнений и представления информации, имеющей отношение к изложенным в его просьбе фактам (пункт 16 статьи 16).

практических проблем и трудностей, препятствующих своевременному и эффективному сотрудничеству.

66. Рабочая группа, возможно, пожелает также рекомендовать Конференции участников Конвенции продолжить целенаправленное обсуждение потребностей компетентных органов в подготовке кадров и наращивании потенциала в связи с выполнением ими своих задач по содействию процессу международного сотрудничества по уголовным делам, в частности в отношении выдачи, и призвать государства-участники оказывать финансовую поддержку усилиям по оказанию технической помощи, в том числе усилиям Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, которые направлены на укрепление знаний и потенциала в этих органах.
